

Конкуренция за жизнь: частная медицина в новых реалиях

28.05.2021

Конкуренция за жизнь

Уже к 2015 г. число коммерческих медицинских организаций России превысило 35 тысяч. Они давали работу 200 тысячам врачей. Правда, треть из них параллельно трудилась в учреждениях Минздрава.

В министерстве настолько обеспокоились конкуренцией с частными клиниками, что глава Минздрава Вероника Скворцова предложила ввести для них двойное лицензирование, исходя из «территориального планирования». Логика простая: если в районе есть поликлиника с лором, хирургом, неврологом и окулистом, то частную клинику здесь открыть не разрешат. Инициатива не прошла: в Федеральной антимонопольной службе назвали предложения Скворцовой антиконституционными.

К 2020 г. аналитики РБК оценивали рынок платных медицинских услуг в 846,5 млрд рублей. Получается, за 10 лет вырос на четверть. При этом легальный сектор увеличился до 70%, хотя в 2007–2008 гг. он оценивался всего в 35%.

А чего бы частнику не расти, если в XXI веке в России вдвое сократилось число больниц. К 2020 г. их насчитывалось чуть более 5 тыс. – меньше, чем в РСФСР в

1932-м. Уменьшилось и число врачей. Но одно дело, когда гражданин платит за прием частнику 1,5 тыс. рублей, чтобы без очередей подлечить грипп, а совсем другое – когда нужны высококвалифицированное лечение и сервис.

В итоге с начала нулевых поток пациентов из России в Германию вырос в семь раз. И не сильно изменился после 2014 года. Все правильно: немецкое правительство регулирует цены на все виды лечения, хирургического вмешательства и протезирования. Прайсы на услуги стабильны по всей стране, тем более закон запрещает брать с иностранцев больше, чем с немцев. Вся история с установкой искусственного коленного сустава обойдется вам примерно в 800 тыс. рублей – разве это дорого, если вы желаете снова ходить?

Несколько лет назад аналитики Минздрава озвучили сумму, которую россияне тратят на лечение за рубежом, – около 100 млрд рублей ежегодно. Директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева Лео Бокерия уверяет, что россияне не нуждаются в зарубежном медицинском туризме в сфере кардиохирургии. По его словам, в России есть 17 центров, где делают более тысячи операций с искусственным кровообращением. Но продвижение этих услуг на рынке почему-то не является приоритетом, а сопутствующий сервис хромает.

Однако перед эпидемией коронавируса на долю России приходилось не более 0, 4% рынка медицинского туризма. А в конце Международного индекса медицинского туризма мы оказались не столько из-за низкой компетенции врачей, сколько из-за провалов комплексных: то персонал по-английски не говорит, то простыни рваные, то питание «блокадное». В российской консульской практике нет категории «медицинская виза», хотя прибывающие на лечение – это не просто туристы. А вдруг потребуется задержаться на обследование? Или, наоборот, вернуться в Россию через месяц? «Заинтересованная страна» вроде Германии штампует медвизы сроком на шесть месяцев. А в Малайзии, если у пациента экстренный случай, могут и вовсе отложить оформление въездных документов на потом.

Тем не менее к нам едут на лечение из республик бывшего Союза, прежде всего Казахстана, Армении, Азербайджана. По словам замруководителя Аналитического центра при правительстве РФ Татьяны Радченко, в России хорошие цены на стоматологию, офтальмологию, пластическую хирургию. Например, в области микрохирургии глаза Россия периодами была мировым лидером, и даже в федеральных клинических центрах хорошая инфраструктура. А доля частного сектора в офтальмологии – не менее половины.

Аналитикам Минздрава не дает покоя опыт Белоруссии, где в 2010 – 2016 гг. выручка с иностранных пациентов возросла с 9 до 35 млн долларов. Мало того, что среди этих иноземцев полно россиян, так ведь едут они в больницы и санатории советского разлива. Да и таких деньжищ на закупки медицинского оборудования, какие Россия потратила в сытые годы, белорусы даже в руках не держали. Зато соседи додумались поощрять врачей, наняли переводчиков, предусмотрели для иностранцев каждую мелочь – от трансферов из аэропорта до перевода в другую клинику. Ну и цена, конечно: липосакция выйдет в 200 евро, лазерная коррекция зрения – в 400. В Москве то же самое стоит втрое дороже.

Игра в больницу

Однако на фоне локдаунов и закрытых границ конкуренция в медицине видоизменилась. Первый коронавирусный год принес первой пятерке частных клиник России рост почти на 19% выручки, которая возросла до 89 млрд рублей. Кассу сделало в первую очередь лечение больных с ковидом, которые платили от 400 до 700 тыс. рублей, чтобы не связываться с государственной медициной. У пятерки ведущих клиник есть не только стационары, но и возможность выезда врача на дом. Хотя еще несколько лет назад некоторым аналитикам казалось, что эта услуга не будет востребована, поскольку есть «бесплатная» «скорая».

На пандемии заработали и медлаборатории – некоторые сети нарастили выручку втрое. Максимальные обороты лаборатории зафиксировали в октябре и декабре 2020 г., когда был пик заболеваемости в России. Но возросшая готовность россиян платить за диагностику и лечение может принести с собой и проблемы. «АН» рассказывали, почему в 2017 – 2019 гг., по данным ВЦИОМ, доля доверяющих врачам россиян завалилась в полтора раза: с 55 до 36% опрошенных.

Например, в сентябре 2019 г. Следственный комитет и полиция синхронно начали обыски по 30 адресам в Петербурге. Целью были офисы и квартиры боссов частных медицинских центров «Роял Клиник», «АнгелМед», «Верба», «Ювента». По версии следствия, в этих учреждениях разводили на деньги пациентов, преимущественно пожилых, находя у них несуществующие «смертельные» диагнозы и вымогая крупные суммы за лечение. Среди десятков сотрудников в белых халатах лишь единицы имели хоть какое-то медицинское образование, хотя и выдавали себя за профессоров, доцентов и прочих «светил».

Эта схема работала как минимум пять лет, даже после того, как журналист Иван Голунов опубликовал расследование деятельности московских фирм, объединенных под брендами «ГлобалМед», «Космос-Фит» и др. Голунов среагировал на рекламу, призывающую пройти обследование, пока не закончилась квота на бюджетные места в «городской программе диспансеризации – 2018» и «федеральной программе «Здоровый кишечник». По телефону посетителя просят обязательно не забыть паспорт, якобы необходимый «для получения квоты». На самом деле аусвайс необходим, чтобы успеть оформить кредит на лечение, пока потрясенный роковым диагнозом пациент не перестал хватать воздух ртом.

В случае Голунова доктор две минуты обследовал его позвоночник «уникальным аппаратом, который изобрели специально для космонавтов» – он был похож на щетку для удаления катышков с одежды. Аппарат не обнаружил у журналиста реально существующее наследственное заболевание позвоночника, зато оказалось, что у него пережат шейный позвонок и он находится в прединсультном состоянии. И ему необходим курс EMS-тренировок за 360 тыс. рублей, на который есть скидка по «программе для блогеров», которая заканчивается завтра. Журналист насчитал в столице 64 фирмы, работающие по той же схеме. Их совокупная прибыль по открытым данным финотчетности за 2015 г. – около 1,6 млрд рублей.

В 2011 г. на всю страну прогремела 41-летняя гинеколог Виктория Кириллова. Главврач питерской клиники «Ленмед» обманывала своих пациенток, желающих забеременеть. Один из эпизодов уголовного дела: в клинику обращается женщина, давно мечтающая о ребенке. После «витаминного курса» она и вправду

«беременеет» – живот растёт опережающими темпами. На самом деле никакого плода в нем нет – Кириллова колет ее запрещенными гормональными препаратами, чтобы спровоцировать полноту. На «5-месячном сроке» врач находит у ребенка патологию, убеждает пойти на аборт и инсценирует прерывание беременности. Всего с этой пациентки Кириллова поимела 250 тыс. рублей.

Такой трюк она проворачивает несколько раз. Одна пациентка после «лечения» заболела раком, другая лишилась возможности иметь детей. Сама Кириллова является матерью двоих отпрысков – у нее сын и дочь. Она умудрялась и на следствии давать интервью о том, как несправедливы к ней люди: «Меня не сломила эта история. Я буду работать по своей профессии, заниматься делом, которое я люблю!» В 2015 г. суд запретил Кирилловой заниматься медицинской деятельностью в течение двух лет, постановил вернуть деньги за псевдолечение и... дал условный срок. Сегодня она вполне может, сменив фамилию, вести прием пациенток.

Для мощной и неповоротливой правоохранительной системы «медицинские» дела слишком сложные – показатели легче делать на чем-то попроще. А завязанные на Минздрав контролеры настроены бороться не столько с мошенниками от медицины, сколько с реально работающими частными клиниками, составляющими конкуренцию государству. В итоге гражданам приходится лечиться на свой страх и риск, а в каждом враче подозревать афериста.

«Аргументы недели»